

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САКРАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Религиозную лексику русского и немецкого языков можно условно разделить на три группы. Первую принято называть общерелигиозной. Она включает слова, обозначающие понятия, свойственные всем монотеистическим религиям (*Бог, душа, праведность, молитва* и др.). Вторую группу составляют слова, обозначающие понятия, свойственные всем основным христианским конфессиям (*Святая Троица, Святой Дух, Спаситель, апостол, Евангелие, Церковь, исповедь* и др.). Третью группу образуют слова, свойственные отдельным христианским конфессиям (например, наименования священнослужителей: *батюшка, пастор, аббат, кардинал*; богослужений: *обедня, утренняя, всенощная, месса*; частей храма: *иконостас, алтарь, паперть* и др.).

При проведении сравнительного анализа сакральной лексики немецкого и русского языка возник закономерный вопрос: в каких направлениях следует рассматривать слова религиозной лексики? Во-первых, нас интересовало происхождение слов, выражающих понятия религии; во-вторых – структура их значения.

Предлагаемые наблюдения не исчерпывают всей полноты религиозной лексики, в рамках данного исследования была сделана попытка сравнения основных понятий христианского мировоззрения, выраженных средствами немецкого и русского языков:

религия – *die Religion*, вера – *der Glaube*, Бог – *der Gott*, Господь – *der Herr*, душа – *die Seele*, разум/дух – *der Geist*, любовь – *die Liebe*, добро – *das Gute*, зло – *das Böse*, грех – *die Sünde*, святость/святой – *die Heiligkeit/heilig*.

Начнем наш обзор со слова *религия*.

До XVIII века в русском языке этого слова не было. В древнерусском языке соответствующее понятие передавалось словом *вера*. Одно из значений его – «сознание божественного закона, религия» (Ожегов, 1968: 70). Слово *религия* в русском языке встречается с первой половины XVIII века. Проникло оно из западно-

европейских языков (фр. *religion*, нем. *Religion*), в русском языке стало употребляться в латинизированном звучании «религия». Первоисточником этого слова является латинское слово *religio*, буквальное значение его «связь, соединение, присоединение». В латинском языке оно употреблялось в переносном значении и обозначало связь, соединение человека с Богом, поклонение Богу, благочестие (Преображенский, 1958).

Отметим два основных значения слова *религия* в русском языке: 1) вера в Бога, почитание Бога; 2) вероисповедание, конфессия. Рассмотрим оба его значения.

Религия (1). Семантика этого слова содержит в себе следующие компоненты: 1) вера в Бога; 2) определенное представление о Боге; 3) поклонение Богу, почитание Бога (молитвенное общение с Ним, исполнение законов Божиих, соблюдение установленных обрядов – культ).

Религия (2). В смысловой структуре этого слова есть компонент «определенное представление о Боге». Главным образом, в этом кроется различие таких религий, как христианство, ислам, иудаизм, буддизм и другие (Тимофеев, 2001).

Как показал этимологический анализ, русское и немецкое слово «религия – *die Religion*» имеют один и тот же латинский корень. Наблюдается также и сходство в значении данного слова в немецком и русском языках:

Religion – Glaube an und Auseinandersetzung mit einer überirdischen Macht sowie deren kultische Verehrung («вера в некую внеземную силу, ее почитание, а также культовое поклонение ей») (Wahring, 1991).

Слово *вера* имеет широкое и более узкое значение. В первом случае это убежденность в истинности существования кого-либо или чего-либо: вера в Бога, в силу добра, честность кого-либо, в прогноз погоды, в приметы и т.д. В более узком значении слово *вера* обозначает только веру в Бога. Разберем структуру семантики этого слова в данном значении. Вера в Бога – это убежденность в истинности существования, бытия Бога, доверие Ему, надежда на Него, любовь к Нему. Существует также значение слова вера как вероисповедание, конфессия (Тимофеев, 2001).

Компоненты смысла этого слова (семы) в двух его значениях реализуются в словообразовательных связях: «убежденность» – *поверить, заверить, уверенность, уверенный*; «истинность» –

верный (верная мысль, верные часы); «доверие» – *довериться, поверить* (поверить слову, обещанию); «надежда» – *верить* (верю, что он исполнит свое обещание).

Слова с корнем *ver-* имеют соответствие в латинском языке: *verus* «истинный», *veritas* «истина» (Преображенский, 1958).

Интересны в данном случае семантические параллели с немецким языком.

В немецком языке слово *der Glaube* – 1) *innere Gewissheit, die von Beweisen unabhängig ist, gefühlmäßige Überzeugung, unerschütterliches Vertrauen, Zuversicht*; 2) (Rel.) *auf Grund fremder Mitteilungen, geoffenbarter Wahrheiten oder eigener innerer Erfahrung die innere Gewissheit über das persönliche Verhältnis zu Gott*; 3) *Bekenntnis, Heilslehre* (Wahring, 1991) обозначает (1) внутреннюю уверенность, независящую от аргументов, убежденность на уровне подсознания, непоколебимое доверие, глубокое убеждение; 2) (рел.) основанную на чьих-либо словах, известной истине или на собственном внутреннем опыте внутреннюю уверенность в любви к Богу; 3) вероисповедание. Глагол *glauben* – *etwas annehmen, vermuten, meinen, etwas für zutreffend, wahr halten, davon überzeugt sein* (Wahring, 1991), как и в русском языке, имеет значения – принимать что-либо, доверять чему-либо, считать что-либо правильным, точным, правдивым, быть убежденным в чем-либо.

Прослеживая этимологию немецких слов *glauben / der Glaube*, можно установить их связь с такими словами, как *lieben* (любить) и *loben* (хвалить, восхвалять): древневерхненемецкое **gilouben* и готское **galaubjan* «любить, считать хорошим» восходят к индоевропейскому корню **lub-*, к которому также восходят слова *lieben, loben* (Wahring, 1991).

Определение веры, данное апостолом Павлом, наилучшим образом подтверждает сделанные нами выводы: «Вера же есть осуществление ожидаемого [то есть того, в чем мы уверены, в чем убеждены, на что надеемся] и уверенность в невидимом [то есть убежденность в существовании того, что мы не видим, невидимого мира]» – «*Estin de pistio elpizomenon upostasin, pragmaton elegcon ou blepomenon*» (Евр. XI, 1), (цит. по Тимофеев, с. 13).

Вера по существу своему противостоит знанию, основанному на наблюдениях и эксперименте. Но знание и вера не исключают друг друга, не противостоят друг другу. Напротив, знание укрепляет нашу веру, делает ее более твердой.

Продолжая анализ слова *религия*, перейдем к анализу его значения «определенное представление о Боге».

Представление о Боге в основных христианских конфессиях в общем одинаково.

Бог – верховное существо, управляющее миром (Ожегов, 1968).

Der Gott – übermenschliches, meist unsterbliches, mit Willen und Macht ausgestattetes, kultisch verehrtes Wesen, Gegenstand des religiösen Glaubens (Wahring, 1991) – «нечеловеческое, часто бессмертное, наделенное силой и властью, культово почитаемое существо; предмет религиозной веры».

Бог – слово индоевропейского происхождения. Древнейшее звучание его корня **bhag-*. Значение корня, вероятно, связано с представлением об изобилии, полноте. В своем исходном значении этот корень представлен в словах *бог-ат*, *бог-ат-ство*, означающих изобилие материальных благ, материальное благополучие; отсутствие такового представлено в словах *у-бог*, *убогий*, *убожество*. В слове *Бог* древний корень стал обозначать полноту бытия, лег в основу наименования Существа, обладающего всем, содержащим в себе все (Вседержитель) (Преображенский, 1958).

Немецкое слово *der Gott*, служащее для обозначения Верховного существа, также имеет индоевропейские корни, но восходит оно, предположительно, к иному, нежели русское слово, корню **ghau-* «существо, вызываемое при помощи заклинания» (Wahring, 1991).

Второе наименование Высшего Существа *Господь* появилось в русском языке значительно позже слова *Бог*. Исходное значение этого слова является достаточно актуальным в общеславянском праязыке, это – «хозяин, владыка». Производными от него являются прилагательное *господский*, существительные *госпожа*, *господин*, глагол *господствовать*. В церковном употреблении *Господь* – Владыка, Властитель.

По происхождению это слово сложное. В нем, как полагают, два корня: **gost-* (индоевропейский **ghost-*) и **pod-ū*. **Pod-* восходит к индоевропейским **pot-*, **pot-i-s* «хозяин, глава дома». В латинском *hospes*, род. *hospitis* «хозяин, оказывающий гостеприимство» (индоевропейское **ghost* – «пришелец, чужестранец, гость»), ср. также более позднее значение у латинского слова – «враг». В древнерусском языке *гость* имело значение «пришелец, заморский купец». Таким образом, **gost-pod-i-s* первоначально

чально значило «гостеприимный хозяин, домовладыка» (Преображенский, 1958).

В немецком языке также существует слово со схожим значением, восходящее к тем же индоевропейским корням *die Hostess*, которое, однако, является существительным женского рода и употребляется в значении «женщина, сопровождающая гостя» (БНРС, 2001). Как видно из приведенного значения, данное слово никакого отношения к обозначению Высшего Существа не имеет.

В Библии, переведенной на немецкий язык Мартином Лютером, для обозначения Высшего Существа используется слово *der Herr* (от древневерхненемецкого *hero*, *heriro* господин, повелитель) – *Besitzer, Gebieter, Herrscher, Vorgesetzer* (владелец, хозяин, господин, властелин, государь) (Wahring, 1991). То есть в своем исконном значении немецкое слово *der Herr* и русское слово *Господь* содержат одинаковые семы «хозяин, господин», хотя при этом имеют различную этимологию.

По представлениям большинства религий Бог бестелесен, нематериален. Бог пребывает в духовном мире, то есть является духом. Дух, душа, по представлениям древних, нечто, подобное воздуху, нечто материальное, но очень тонкое, легкое, похожее на пар или дым.

Это находит подтверждение при этимологическом анализе слов *дух* и *душа* в русском языке.

Слово *дух* имеет достаточно много однокоренных слов. К нему относятся: *душа, духовный, душевный, воздух, вздох, выдох, дышать, душный, духовой* и нек. др. Исходный корень у этих слов индоевропейского происхождения: **dheu-/dhou-/dhu-/dhu-*. Наблюдения над историей этих слов очень интересны: мы можем узнать, как развивалось постепенно у наших предков представление о душе, о духе.

Корень этих слов в его первоначальном значении сохранился в глаголе *ду-ть*, в старославянском *дѣму*. Исходное значение корня было связано с представлением о движущемся воздухе, а также о поднимающемся вверх продукте горения – дыме, о поднимающейся ветром пыли, ср. *вздыматься*. В словах *дух, душа* тот же корень (Преображенский, 1958).

Слово *душа* в русском языке употребляется в двух значениях: жизненное начало, жизненная сила человека, таинственным образом соединенная с материальной (телесной) частью человека, и та часть жизненного начала, которая непосредственно связана с

телом, воспринимающая все ощущения, испытываемые телом. В этом значении душа противопоставлена духу – той части души (в первом значении слова), которая бессмертна, является носительницей разума, эмоций, воли (Тимофеев, 2001).

Подобная картина наблюдается и в немецком языке. Здесь для обозначения такого понятия как душа используется слово *die Seele*: *Innenleben eines Lebewesens, das sich im Denken, Fühlen, Handeln oder Bewegungen äußert; die Gemätskräfte des Menschen; der unsterbliche Teil des Menschen; Triebkraft, lebengebender Mittelpunkt* (внутренняя жизнь человека, которая выражается в мыслях, чувствах, поступках; душевные силы человека; бессмертная часть человека; движущая сила) (Wahring, 1991).

Слову *die Seele* в немецком языке противопоставлено слово *der Geist* «дух» – *das denkende, erkennende Bewusstsein des Menschen, im Unterschied zur empfindenden Seele* (сознание, разум человека в отличие от души, которая затрагивает сферу чувств) (Wahring, 1991).

Примечательно, что в своем начальном значении слово *der Geist* употреблялось как дуновение, дыхание (как жизненное начало), движение воздуха (Wahring, 1991).

Итак, как видим, в русском и немецком языках наблюдается общая закономерность в развитии понятий о духе, душе, о жизненном начале в словах, первоначально означавших движение воздуха, дыхание.

Однако, если сравнивать семантику немецких слов *die Seele* (душа) и *der Geist* с русскими эквивалентами, то становится очевидным, что имеются некоторые расхождения в значении данных понятий. То есть в немецком сознании бессмертием наделена душа, а жизненным началом является дух.

Различия эти тем более принципиальны, что немецкие слова *der Geist* и *die Seele* не являются однокоренными. Слово *Geist* имеет индоевропейский корень **gheis-*, значение которого определяется как «взволнованное, возбужденное состояние человека». Слово *Seele* берет свое начало от готского *saiwala* (древнегерманское **saiwlo*) – берущее свое начало в море, принадлежащее морю. В основу этого значения было положено представление о море как о пристанище душ, не рожденных и умерших (Wahring, 1991).

Постепенно изменяется взгляд людей на природу духовного начала человека. Оно перестает осознаваться как нечто, подобное воздуху или пару. И сейчас мы воспринимаем душу, дух как не-

материальные сущности, относящиеся к «миру невидимому», духовному.

Великой божественной силой является сила любви. Корень слова *любовь* индоевропейского происхождения. Его древнее звучание **leubh-/loubh-/lubh-*. Слова с этим корнем можно найти во многих языках: в санскрите глагол *lubh-* «жаждать чего-либо, стремиться к чему-либо»; в латинском: безличная форма *libet* «можно, дозволено» (из более древнего *lubet*) (Преображенский, 1958). Готское *liufs* «милый, дорогой, любимый» и древневерхне-немецкое: *liuben* «любить» трансформировались в современные немецкие слова *lieben* (любить) и *die Liebe* (любовь).

Исходное значение индоевропейского корня **leubh-* – «стремиться, тяготеть к кому-либо, чему-либо, жаждать чего-либо, испытывать сильное влечение, привязанность к кому-либо, чему-либо».

Сделаем сравнительный семный анализ русского слова *любовь* и немецкого слова *die Liebe*.

Любовь – 1) у человека это чувство самоотверженной сердечной привязанности, стремление, сильное тяготение к чему- или кому-либо; 2) склонность, пристрастие, сильное желание, жажда чего-либо. Например, любовь к детям – стремление быть с ними, заботиться о них, помогать им; любовь к книгам – желание иметь, читать их (Ожегов, 1968).

Die Liebe – 1) *starke Zuneigung, starkes Gefühl des Hingezogenseins, opferbereite Gefühlsbindung (Menschenliebe, Mutterliebe)*; 2) *heftiger Drang, heftiges Verlangen, Streben nach etwas* (1) сильное расположение, чувство сильной привязанности, готовность принести себя в жертву (напр., любовь к людям, любовь к матери); 2) сильное влечение, желание, стремление к чему-либо) (Wahring, 1991).

Нам кажется, что основная, исходная сема слова *любовь / die Liebe* – «тяготение, стремление к кому-, чему-либо». Если принять эту сему за исходную, то можно полагать, что любовь является одним из основных законов всего существующего.

Любовь человека к Богу должна обязательно проявить себя и в любви к ближнему. Любовь же выражается в творении добра.

Древний корень слова *добро* – *доб-*. Исторически родственными оказываются слова *добрый, доблесть, доблестный, удобный, подобный, сдобный*. Предположительное исходное значение этого корня индоевропейского происхождения **dhabh-* – соответство-

вать, подходить, быть удобным; общеславянское **dob-rъ* первоначально значило годный, подходящий, удобный, позже возникло современное значение добрый, милосердный (Преображенский, 1958).

Современное значение слова *добро* – 1) все положительное, хорошее, полезное; 2) благо, благополучие (Ожегов, 1968).

Немецкое существительное *das Gute* образовано от немецкого прилагательного *gut* – *sittlich einwandfrei, edel, hilfreich, liebevoll, selbdtlos; gutmätig; tächtig; ohne Tadel, ohne Fehler* (нравственно безупречный, благородный, готовый помочь, преисполненный любви, бескорыстный; добродушный; прилежный; безупречный, безошибочный) (Wahring, 1991).

Этимологически это слово связано с индоевропейским корнем **ghedh-* «схватывать, крепко связывать». Впоследствии значение данного корня несколько изменилось и стало обозначать «принадлежность кому-либо». Данное значение древнего корня прослеживается в однокоренном немецком слове *das Gut* «имущество, вещи» (ср. русское «добро» в значении «скарб, вещи, имущество»). Таким образом, и в немецком, и в русском языках также прослеживается общая закономерность в развитии значения слова *добро/ das Gute*, несмотря на то, что этимологически данные слова восходят к различным индоевропейским корням.

Добру всегда противопоставляется зло. Слово *зло*, так же, как *добро*, индоевропейского происхождения – **g'huel/g'hul* со значением изгибаться, кривиться, изворачиваться. В немецком языке исходным корнем является индоевропейский корень **bhou-*, в значении «надувать, раздувать» (Wahring, 1991).

Современное значение обоих корней является переносным по отношению к прежнему, более конкретному значению. *Зло* – нечто дурное, вредное; беда, несчастье, неприятность (Ожегов, 1968: 226). То есть все то, что приносит вред ближнему, самому себе или вред, творимый кем-либо мне самому. *Das Böse* – *etwas Schlechtes, Unangenehmes, Schädigendes, Sündhaftes* (нечто плохое, неприятное, вредное, греховное (Wahring, 1991: 290). Примечательно, что и немецком, и в русском языке слово *зло/ Buse* служит также для обозначения злых сил, черта, дьявола, всего того, что является олицетворением зла и порока.

Кроме того, в сознании людей зло тесно связано с грехом. Это близкие понятия. Творение зла есть грех. Остановимся подробнее

на этимологии слова *грех* в русском языке, ибо она делает более полным понимание его нынешнего значения. Рассмотрим три этимологических толкования этого слова.

П.Я. Черных возводит данное слово к общеславянскому **grechъ*, из индоевропейского **groisus*, исходное значение – заблуждение, ошибки, путаница (ср. в русском языке *огрех*, *погрешность*) (ИЭССРЯ, 1994).

Н.М. Шанский полагает, что в слове *грѣхъ* тот же корень, что и в слове *греть* (*грѣти*). Следовательно, это слово в родстве с *гореть*, *жар*, старославянское *жеравь* (раскаленные угли), следовательно, *грѣхъ* в исконном значении «то, что жжет» (ср. *печаль* от *печь*, *печет*, *стыд* от *студить*, *стужа*) (Шанский, 1971).

А.Г. Преображенский сопоставляет слово *грѣхъ* с греческим *khre* – безл. должно, нужно; греч. ионийское *khreos* – нужная вещь, долг; *khrestes* – заимодавец, должник; *khraomai* – заниматься что-либо для себя; *khraw* – ссужать, давать в долг (Преображенский, 1958).

Трудно дать окончательный и вполне правильный ответ на вопрос о происхождении слова *грѣхъ*.

В современном языке слово *грех* имеет следующее толкование: грех – нарушение религиозных предписаний, правил; предосудительный поступок (Ожегов, 1968).

Этимология немецкого слова *die Sünde* также не совсем ясна. Существует предположение, что оно восходит к латинскому корню *sons/sontis*, в значении «должный». Современное значение данного слова сохранило в себе свое исконное значение: *Die Sünde – Verfehlung gegen die Gottheit oder ihr Gebot; Handlung, deren man sich schämt, Verstoß, Unrecht; Schuld* (проступок перед Богом или нарушение заповеди; поступок, которого стыдятся, нарушение принципов морали, совершение несправедливости; долг) (Wahring, 1991).

Если брать во внимание развитие значения немецкого слова от исходного до его настоящего, то в отношении этимологии русского слова кажется более вероятным предположение А.Г. Преображенского. В этом случае исходное значение слова *грѣхъ* – долг, долг наш перед Богом, то есть неисполненная заповедь Божия, которую мы должны исполнить. Этот долг – отдаваемый путем покаяния, молитвы, исправления причиненного кому-либо зла – как бы возвращается Богу, он отпускается, прощается Богом.

В обыденном сознании людей под словом *безгрешный* часто понимается *святой*. Слово *святой* получает разный смысл в зависимости от тех слов, с которыми сочетается: Бог, человек.

В сочетании со словом *Бог* это слово обозначает безгрешный, чистый, праведный. Качества эти абсолютны (ср. в немецком языке *Heiligkeit* (святость) – *absolute Vollkommenheit* (абсолютное совершенство)).

Применительно к человеку *святой* – это особенно близкий Богу, посвятивший всего себя служению Богу и ближним, исполнению заповедей Божиих, молитвенно общающийся с Богом, удостоившийся особой благодати Божией. Но все эти качества не абсолютны, а относительны. Святые (люди) не безгрешны, не свободны от греха подобно Богу.

Понятие святости, святого прежде отличалось от современного. У древних евреев – это избранный, правильно верующий. Так называли они себя в отличие от язычников; ранние христиане именовали себя святыми (в значении «избранник, правильно верующий»), отличая себя от иудеев и язычников, не верующих во Иисуса Христа (Тимофеев, 2001).

В современном понимании святой – проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный; обладающий божественной благодатью; человек, посвятивший себя служению богу, а после смерти признанный образцом христианской жизни и носителем чудодейственной силы (Ожегов, 1968).

Существуют разные этимологии этого слова. Но наиболее вероятным и удачным представляется сближение по корню слова *святой* со словом *свет* (*svhtъ*). Святой, следовательно, в исконном значении «светлый, сияющий, чистый». Индоевропейский корень слова *свет* (*svhtъ*) – **k'uoit-*. Былое родство слов *свят* и *svhtъ*, возможно, отразилось в традиции изображать на иконах Иисуса Христа, Богородицу, святых с сиянием вокруг головы, называемых *нимбом* (латинское *nimbus* – облако) (ИЭССРЯ, 1994).

Немецкий эквивалент слова *святой* – *heilig* (от древневерхне-немецкого **haila-*) утратил в своем современном значении исконную сему *eigen* – *собственный*. В современном значении *heilig* – *erhaben über alles Irdische (als Eigenschaft Gottes); fromm, von Gottes Gist erfüllt/geheiligt, von der Kirche heiliggesprochen; unverletzlich, unantastbar, verehrungswürdig* (возвышенный над всем земным (как качество, свойственное Богу), набожный, пре-

исполненный духа Господня; объявленный церковью Святым; неприкосновенный, почитаемый) (Wahring, 1991).

Образованное от данного прилагательного существительное *der Heilige* употребляется в значении «человек, объявленный церковью Святым».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1968. – 900 с.
2. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М., 1958.
3. Рахманов И.В. Немецко-русский синонимический словарь. – М.: Русский язык, 1983. – 704 с.
4. Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. – Новосибирск, 2001. – 88 с.
5. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971.
6. Большой немецко-русский словарь. – М.: Русский язык, 2001. – 1040 с.
7. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – М.: Русский язык, 1994.
8. Wahring G. Deutsches Wörterbuch mit einem Lexikon der deutschen Sprachlehre. – München: Mosaik, 1991. – 1493 S.
9. Die Bibel (nach der ä bersetzung Martin Luthers). – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1985.